

— О, — Цинь Юй кивнул и посмотрел на него. — Тогда попроси жреца Наньгуна вернуться обратно. Немедленно!

— Слушаюсь, — Сяо Фу-цзы поклонился и удалился.

Цинь Юй оставался в кресле, пока не стемнело. Только тогда он встал в темноте и, следуя по знакомой тропинке, направился в глубину заднего сада, к тихому двору.

В комнате витал лёгкий аромат лекарств, как в тот раз, когда он впервые пришёл сюда. Ду Сюэтан ещё спал. Цинь Юй постоял у кровати, немного понаблюдал, а затем сел на стул напротив.

Прошло уже больше двух месяцев с тех пор, как пал Сюаньчэн. Время прошло не слишком быстро и не слишком медленно. За этот период Цзян Чжэнвэнь погиб в бою, Тун Ань погиб в бою, половина солдат Северной границы погибла в бою, жители северных районов столичной области оказались без крова, и мир, наконец достигнутый между хусцами и ханьцами, был нарушен.

Сюэ Тан, на этот раз ты натворил бед. Как я могу тебя простить?

Когда правда открылась, я понял, насколько странными были твои предыдущие поступки. Но был ли твой вопрос в кабинете тоже частью твоего плана? Когда я заподозрил тебя в связи со стражником, твоя поспешная попытка оправдаться и твоё замешательство — это тоже было продумано?

А когда я сказал, что люблю тебя, твоя радость — для чего она была?

Если всё это было ложью, то ты — самый опасный и искусный в маскировке человек, которого я когда-либо встречал. По сравнению с тобой моя ложь — всего лишь детская игра.

— М-м... — раздался тихий стон.

Цинь Юй очнулся и посмотрел на кровать, снова собравшись с мыслями.

— Ты действительно выжил. У тебя крепкая жизнь.

— Князь... — Взгляд Ду Сюэтана был мутным, но, повернув голову в сторону, он встретился с холодным взглядом Цинь Юя и мгновенно протрезвел.

— Хех... Не смирился? — Цинь Юй поднял бровь. — Хочешь умереть снова? Умоляй меня, и, возможно, я соглашусь.

Ду Сюэтан, опираясь на руку, полулежал на кровати и хрипло спросил:

— Когда князь всё понял?

— Я почувствовал неладное, как только пал Сюаньчэн, — спокойно ответил Цинь Юй.

На самом деле, если бы можно было, Цинь Юй даже сказал бы, что с самого начала видел его маскировку, чтобы слова «люблю» не стали поводом для насмешек.

Взгляд Ду Сюэтана изменился, на мгновение он выглядел растерянным. Он повернулся к князю Цинь:

— Тогда почему князь раскрыл это только сейчас?

— Потому что я добрый, — с улыбкой ответил Цинь Юй, рассматривая его бледное от болезни лицо. — Кроме того, Ду Цин отправил своего сына в мою постель. Разве я могу быть таким же жестоким, как ты?

— Жестокий? Ха-ха... — Ду Сюэтан хотел рассмеяться, но смех застрял в груди. Он смотрел на насмешливого князя и, сжав кулаки, сказал:

— Князь мудр. Когда он поверил в чувства парня из публичного дома?

— Хе-хе... — Цинь Юй тоже рассмеялся, его плечи слегка дрожали. Он медленно поднял голову, и в его глазах загорелся холодный свет. — Но ты ведь не парень из публичного дома!

Лицо Ду Сюэтана изменилось. Уголки губ князя Цзинь изогнулись в жестокой улыбке. Он сделал шаг вперёд и, глядя на него, сказал:

— Господин Ду, разве ты не говорил, что никогда им не был?

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Ду Сюэтан смотрел на князя и на секунду захотел спрятаться под одеяло, чтобы не сталкиваться с этим.

— Почему ты спас меня? — хрипло спросил он. — Из жалости?

— Ты красив, — Цинь Юй взял его за подбородок, пальцы коснулись его бледных губ. — Но не настолько, чтобы я рисковал жизнью.

Князь Цзинь отпустил его, словно насмешка уже наскучила. Он сел обратно и сказал:

— Я оставил тебя, потому что ты можешь быть полезен.

— В чём?

— Проведешь моего посланника в Гуаньчжун и передашь письмо князю У.

— Хе-хе... Почему я должен помогать князю? — Ду Сюэтан посмотрел на него искоса.

— Хочешь вернуться в Павильон Чувств?

Лицо Ду Сюэтана побелело, его тело застыло. Князь Цзинь слегка наклонил голову и улыбнулся беззаботно. Эта улыбка была ему так знакома.

— И не думай о предательстве. Даже если тебе удастся, это не причинит мне вреда. Как только я повешу голову Ду Цина на городские ворота, ты станешь бесполезной пешкой. А пешка нигде не имеет ценности.

Цинь Юй встал, поправил рукава и, не взглянув на него, ушёл.

— Князь, — Ду Сюэтан смотрел на удаляющуюся фигуру князя Цзинь, его голос звучал слегка торопливо. — Почему... выбрал меня? В семье Ду так много людей. Зачем именно я должен быть проводником?

— Я никогда не убиваю тех, кто делил со мной постель.

— Хех, князь не боится...

— Выпустить тигра в горы? — Цинь Юй обернулся, смотря на него с насмешливой жалостью. — Ду Сюэтан, ты слишком долго зазнавался и забыл, кто ты на самом деле! Тигр? Ты никто. Ты ненавидишь меня за то, что я играл с тобой, за то, что презираю тебя. Но ты можешь только ненавидеть. Ты не достоин быть моим соперником. Меня не волнует твоя месть. Ты... недостоин!

Недостоин! Ду Сюэтан смотрел на дрожащую дверь, и всё впечатление о князе Цзинь осталось в этих трёх последних словах, полных презрения.

Вздых... Цинь Юй стоял за дверью, глядя на мрачное небо. Он чувствовал себя измождённым, виски пульсировали от боли.

Я совершил ошибку. Грехи, которые на мне, уже не смыть.

Скрипнула дверь кабинета. Ван Мэн сидел внутри и, увидев князя, вскочил.

— Князь!

— М-м, — Цинь Юй кивнул и сел за стол.

Ван Мэн смотрел на него. Взгляд князя Цзинь был таким глубоким, что у него мурашки побежали по коже.

— Князь, есть... какие-то указания?

— У меня есть дело, — серьёзно сказал Цинь Юй. — Я доверяю его тебе.

Если есть дело, просто скажи, зачем пугать! — подумал генерал Ван, расслабившись. — Этот генерал выполнит приказ.

— Завтра ты отвезешь Ду Сюэтана из столицы в Гуаньчжун.

Гуаньчжун? Ситуация уже изменилась, зачем ему туда ехать? Ван Мэн не понимал.

— Князь, зачем в Гуаньчжун?

— Князь Чжао сильно обижен. Чтобы он не пошёл на отчаянные шаги, отправляйся в округ Цзинчжоу. Я уже поручил Фань Вэньтяню подготовить двадцать тысяч отборных всадников. Ду Сюэтан поможет тебе обойти блокаду хусцев и незаметно уйти.

Мне не нужна помощь... — пробормотал Ван Мэн про себя, но вдруг что-то вспомнил и украдкой посмотрел на князя. — Князь, а что будет с господином Сюэ потом...

— Он... — Цинь Юй опустил взгляд. — Отправится в царство У, чтобы передать моё письмо.

...

Ван Мэн не нашёл слов. Он смотрел на молчащего князя, хотел утешить, но не мог подобрать слов.

— Этот генерал выполнит поручение.

— М-м, — Цинь Юй кивнул и добавил:

— Это дело... пусть господин Чжао не узнает.

— Слушаюсь.

Ван Мэн ушёл. Цинь Юй сидел и чувствовал, что эта ночь особенно длинна. Ему предстояло убедить многих и решить немало вопросов.

В комнате Ци Юнь, увидев вошедшего князя Цзинь, почувствовал, что тот выглядит как-то иначе, но не мог понять, что именно. Это вызывало у него некоторый страх.

— Князь, — он встал и почтительно поклонился.

— Юнь, — Цинь Юй подошёл к нему, взял за руку и заставил смотреть на себя. — Мне нужно, чтобы ты помог мне с одним делом.

Ладонь Ци Юня слегка дрогнула. Он опустил голову и сказал:

— Слушаюсь.

— Ты не спросишь, что это за дело?

— Князь, у меня нет выбора, верно?

— Хе-хе... — Цинь Юй поднял его голову. — Юнь, ты наконец сказал мне что-то искреннее.

Ци Юнь промолчал, просто смотрел на князя. Улыбка князя была мягкой, его пальцы скользнули по волосам Ци Юня, и он сказал:

— Я хочу, чтобы ты стал человеком, совершившим большую ошибку.

— Слушаюсь.

— Ты не спрашиваешь о жизни и смерти?

— Если князь захочет, он оставит мне жизнь. Если не захочет, мои мольбы будут бесполезны, — Ци Юнь поднял голову и впервые внимательно посмотрел на князя.

На самом деле князь был очень красив. Не той красотой, которая вызывает мгновенное восхищение, а той, которая проникает в душу и не отпускает.

— Не отказывайся от жизни так легко, — сказал Цинь Юй, отступив на шаг. — Я предлагаю тебе не совсем справедливую сделку. Ты выполнишь это дело, я оставлю тебе жизнь и дам новую, а потом мы больше никогда не увидимся.

Ци Юнь улыбнулся, вероятно, самой искренней улыбкой, которую он когда-либо дарил князю. В этом мире мало справедливости, но этого уже достаточно.

Цинь Юй уходил, но на пороге его остановил Ци Юнь.

— Князь делает это ради господина Сюэ? — в сердце Ци Юня возникло предчувствие, что князь поступает так из-за того наивного молодого человека.

— Юнь, ты действительно умён, — взгляд Цинь Юя изменился, его голос стал холодным. — Умные люди поступают правильно, иначе я буду очень разочарован.

Князь Цзинь стоял в дверях, окутанный холодом лунного света, но почему-то в глазах Ци Юня этот холодный человек казался тёплым.

А что, если войти внутрь? Вопрос Сюэ Тана, произнесённый с детской наивностью, прозвучал в ушах. Ци Юнь улыбнулся. Сейчас он хотел бы сказать ему: войди, и ты обретешь самого доброго человека.

Оказывается, холодность и безразличие были лишь доспехами князя Цзинь, защищавшими его мягкое и чувствительное сердце.

<http://bllate.org/book/16170/1450390>